Разговор с интервьюером продолжался несколько дольше, чем сама Медея планировала - после обсуждения достаточно стандартных вопросов, вроде жизни в том месте, откуда двое Слуг прибыли репортер, видимо, благосклонно отнесшийся к Машу продолжил болтать с ней о незначительных вещах, расспрашивая у той о ее личной жизни и отношениях с случайно проскочившим именем Аинза - и если репортер был действительно очарован Машу и надеялся на что-то большее, чем это одиночное интервью - то Медея могла только посопереживать несчастному очарованному дураку, соблазненному прекрасной фигурой и экзотическим видом девушки. В конце концов, единственной, кто не видел до болезненности очевидной влюбленности Машу в Аинза была сама Машу - хотя той никак и не доставало мотивации и храбрости признаться тому в этом. Впрочем, не то, чтобы Медея сама могла винить ее в том - признание в любви кому либо все равно требовало значительных моральных сил, а если принимать во внимание очень и очень необычные с точки зрения человека современности отношения Аинза с девушками - то, вероятно, и физических. Конечно, Медея не думала о том, что кто-то из Слуг уже находящихся в отношениях с Аинзом действительно решится убить ее, однако предосторожность, продемонстрированная заранее, избавляет от множества проблем после.

Впрочем, хотя разговор Машу и затянулся дольше ожидаемого Медеей - в конце концов это не мешало Медее, поскольку репортер, правильно оценив ситуацию, не стал беспокоить ее саму, при том отвлекая Машу, что дало Медее время и возможность для размышлений и анализа текущей ситуации.

Итак, Аинз выяснил суть данной Сингулярности... Но отказывался говорить, что именно он выяснил. И точно также он не планировал менять план действий других Слуг после получения информации, необходимой для понимания этой Сингулярности. Почему?

Первая возможная причина заключалась в том, что план действий Аинза полагался на незнание Слугами его плана - предположительно, Аинз изучил личности всех Слуг настолько, что он уверенно предсказать поведение Слуг в том случае, если они не знали его плана, хотя и знали о его наличии, и то, что они не могли вести себя таким же образом, следуя плану Аинза, если бы знали о нем. Это... Ха...

Изучить личности Слуг настолько, чтобы с уверенностью предсказывать их поведение в различных ситуациях, в зависимости от того, что именно они знали и нет - для обычных людей такое было возможно только после долгих лет общения, например, для членов семьи или близких друзей - и Медея могла уверенно сказать, что Аинз не общался ни с кем из окружающих его Слуг дольше нескольких месяцев. Даже сама Медея была непередаваемо далеко от определения "близкий друг" для Аинза - все их общение состояло в лучшем случае из нескольких случайных разговоров и двух встреч, в Сингулярности и по поводу обучения Ольги-Марии...

Хотя и скидывать нечеловеческий интеллект и опыт, явно выходящий за рамки вообразимого, которыми обладал Аинз - так что Медея не была уверена, что эту причину можно было отмести так легко.

Второй возможной причиной являлось то, что Слуги были просто не нужны Аинзу для выполнения его плана, того план, с которым он планировал справиться самостоятельно, однако в таком случае возникал вопрос касательно необходимости Слуг в этой Сингулярности также. И хотя можно было предположить, что Слуги были необходимы на случай резервного плана, если изначальный план Аинза не сработает - если Слуги не знали о его плане, то маловероятно, что они могли как либо повлиять на происходящее... Тем более, если действия самого Аинза каким-то образом были предотвращены.

И существовала третья возможная причина - маловероятная, но все же возможная. Что Слуги каким-то образом могли раскрыть детали плана тому, кому это делать не следовало.

И хотя Медея и была "Ведьмой Предательства" это было лишь титулом, происходящим из ее древней легенды, а не описанием ее личности. В отличии от, скажем, Мефистофеля, она не стремилась к тому, чтобы сознательно создавать помехи своему Мастеру и его миссии, в отличии от Астерия не могла случайно раскрыть планы по незнанию, и в отличии от Каинавель не могла раскрыть их в пылу сражения или из-за эмоций.

Однако...

Медея моргнула.

Она раскрыла эту информацию Машу... Причем сделала это не в столь уж тайной манере, а весьма открыто, практически посреди улицы. Информацию о том, что у Аинза был план...

Неужели это был ее просчет?!

Нет, нет, если бы Аинз не хотел, чтобы она раскрывала эту информацию - он явно предупредил бы Медею о последствиях подобного решения.

Значит, он, даже если не планировал, то как минимум предполагал подобное - и потому, даже если Аинз не желал, чтобы Медея сообщила об этом - то это как минимум не могло ему помешать... Нет, учитывая произошедшее логичнее было бы даже предположить, что Аинз надеялся на то, что Медея сообщит о произошедшем Машу, а значит Аинз желал, чтобы Медея сообщила бы об этом кому-то еще... Нет, даже больше - Аинз желал, чтобы та сообщила неизвестному наблюдателю о том, что у него есть план - но при этом сама Медея не могла знать об этом плане для того, чтобы наблюдающей о ней не смог узнать об этом плане...

Медея вдруг моргнула и перевела свой взгляд на Машу, оставшуюся одну, задав самый важный вопрос, волновавший ее сильнее всего в данный момент,- Машу, а где журналист?

-Ушел несколько минут назад,- Машу моргнула, прежде чем немного извиняющеся взглянуть на Медею,- Кхм, если ты хотела с ним пообщаться, то извини, я просто подумала, что...

-Что ты ему рассказала?- Медея тут же отрицательно завертела головой, задав той вопрос,- О себе? Об Аинзе? О текущей ситуации?

-Кхм?- Машу моргнула недоуменно,- Ничего особенного... О том, что мы путешественницы, две подруги, а об Аинзе...

В этот момент Машу замолчала на секунду, позволив своим щекам покрыться багрянцем, но Медею слишком слабо волновали любовные перипетии Халдеи, чтобы реагировать на это. Важно было не это - важно было то, что Машу явно рассказала об Аинзе куда больше, чем следовало бы... Нет, даже больше, их только что поймали в столь очевидную ловушку!

Поэтому Аинз не пожелал сообщать Медее о своем плане - он знал, что кто-то наблюдает за его Слугами - но вместе с тем он сказал о том, что они были должны поступать также, как до этого... Ясно.

Аинз использовал их в качестве приманки, специально заставив неизвестного противника отвлечься на них, как на знающих план Аинза, при том не знающих план Аинза на самом деле...

Медея наконец-то смогла разгадать план Аинза... Если точнее, то только его малую часть, что касалась их самих...

И даже после этого все, что оставалось Медее - это действовать согласно плану Аинза, играя свою роль...

Медея медленно кивнула, глядя в глаза не понимающей Машу.

Кажется, картина плана Аинза начинала вырисовываться в ее голове...

***

Никола Тесла был увлеченным и увлекающимся человеком - его главной страстью были эксперименты и научные теории, и если бы он мог этим заниматься в текущих условиях - в том, что он проводит часы и даже сутки безвылазно в своей лаборатории не было бы ничего необычного.

Но даже он понимал, что существует определенная грань между научной одержимостью - и одержимостью иного плана, сродни одержимостью демонами - относительно своей работы и своих же научных изысканий.

И Елена Блаватская принадлежала все же больше к тем, кто был одержим своими идеями и теориями настолько, что это было больше даже пугающе, чем вдохновляюще.

Впрочем, Тесла мог бы смириться с этим. Даже если человек был одержим своими изысканиями больше положенного - кто он такой в конце концов, чтобы судить горящих сердцем и разумом искателей правды? Даже если его изыскания касались вовсе не его области научных интересов, а чего-то столь варварского и примитивного, как оккультные тайны - Тесла мог принять и это, пусть даже и не планируя понимать. Он мог даже, если не оценить, то как минимум проигнорировать то, что предстающая перед ним теория была самопротиворечащей в каждом предложении и практически полностью составленной из белых пятен и очевиднейших дыр, вмещающих в себя богов, магию, пришельцев, таинственную прародину человечества, тибетских монахов и оккультную каббалу - в мире существовало столь много бреда, что Тесла мог прожить спокойно еще один день не указывая на еще один вопиющий случай подобного...

Но вот что он действительно не мог ни понять, ни принять - так это того, с какой настойчивой упорностью Блаватская пыталась насесть тому на уши, буквально насильно вливая в него все новую и новую информацию, которую Тесла вовсе не хотел воспринимать.

Ему казалось, что он очутился в каком-то кошмарном сне, из тех, где за тобой гонится монстр и ты пытаешься убежать от него, но лишь для того, чтобы обнаружить, насколько тяжелы твои руки и какие слабые и ватные у тебя ноги, из-за чего на побег нет никакой надежды...

Однако здесь вместо гоняющегося за ним монстра Тесла был встречен с буквально всепоглощающим его голосом Блаватской и информацией, насильно вливающейся в его голову.

-...но если сама идея Платоновская формы порочна, то ведь мы должны обратиться к идее схожего рода, к Абхидхамма-питаке, что анализирует идею столь схожую с Платоновской формой, так например Дхатукатха говорит о...- было практически невозможно даже отвернуться от Блаватской, что только продолжала и продолжала не говорить, а тараторить, периодически проглатывая окончания, звуки, целые слова, прыгая с мысли на мысль, что вкупе с и без того вовсе несистематизированным рассказом делало невозможным любое понимание мысли Блаватской, даже если бы Тесла старался заняться этим изо всех сил. И

вместе с этим Блаватская была одновременно похожа на строгого учителя, всеми силами пытающегося втолковать в нерадивого ученика информацию, что он обязан был запомнить как минимум для того, чтобы нормально функционировать в обществе, и одновременно с тем на пораженного до глубины души маленького ребенка, взахлеб рассказывающего своим родителям новую информацию об этом мире, что он только что узнал.

Иными словами, прервать бесконечно льющуюся тираду Блаватской было не только сложно, практически невозможно, но и опасно - в том смысле, что Тесла практически видел, как при попытке сказать что-то вроде "я не хочу слушать твои измышления" та могла бы просто неожиданно разреветься, как маленький ребенок, обиженный взрослым.

-...и если Иерархия действительно существует в качестве тела жителей Альфа-Центавры, то!- Блаватская неожиданно остановилась, после чего повернулась к Тесле с выражением лица столь счастливым, что тому стало даже немного жутковато,- Ты понимаешь, что это значит?!

Тесла потерял нить разговора... Нет, он и не ловил эту нить разговора... Нет, даже больше, судя по всему у всего этого разговора не было изначально ничего напоминающего центральную суть или мысль! Теслу просто бросили в водоворот мыслей и слов, который пытался утянуть разум Слуги в беспробудную тьму.

-Нет, не знаю,- Тесла смог только выдавить из себя, глядя в глаза Слуги, сияющие чистой незамутненной радостью и, вероятно, безумием.

-Конечно же, конечно!- однако совершенно не обращая внимания на того, и, казалось бы, даже не слыша его слов, Блаватская практически вальсирующими движениями обогнула замершего в нерешительности Теслу, прежде чем устремиться на выход,- Прошу прощения, я скоро вернусь, мне необходимо отметить только несколько важных деталей!

Тесла же, глядя на то, как спину девчонки скрывается за дверью, оставалось только понадеяться, что ее действие займет у нее куда больше времени... А в идеале же увлечет ее настолько, что она окончательно забудет о существовании Теслы.

Подумать только, он так гордился своим статусом и титулом великого ученого, и все только для того, чтобы пожалеть о нем в момент столкновения с другой ученой, столь яростно пылающей своими идеями! Если бы Тесла не был собой, то маловероятно, что Блаватская бы настолько же сильно начала бы втягивать того в собственные измышления и так увлеченно объяснять ему особенности ее теорий и размышлений, ограничившись чему-нибудь вроде "это все равно слишком сложно для тебя". Но нет, в первый же раз, когда его коллега-ученый признал его великий гений в столь высоком ключе - это принесло ему столько проблем!

И по итогу, вместо относительно вменяемого тура по базе Эдисона, с рассказом о его состоянии, планах и действиях - Блаватская едва не бегом пробежала мимо различных зданий, ограничившись замечаниями вроде "это бункер, где содержится секретное оружие Эдисона" или "это место, где Эдисон разрабатывает новые автомобили", прежде чем буквально насильно затолкать Теслу в небольшой дом и в комнату, которая явно была ее кабинетом, прежде чем начать объяснять ему... Что-то.

Наверняка в своей сути это должно было быть какой-то магической теорией, но как уже было сказано, Тесла ориентировался в магических теориях несколько меньше, чем можно было ожидать от великого гения, желания ориентироваться в них испытывал еще меньше, а учитывая разъяснения Блаватской - любая, даже самая теоретическая возможность хоть насколько-нибудь разобраться в ее словах изначально была обречена на провал.

Теперь же, после нескольких минут молчания и попыток восстановить свой разум, оставшись один на один Тесла смог медленно поднять руки, помассировать виски, прежде чем оглядеться.

Место, где он оказался и которое он не мог разглядеть до того момента, отвлеченный Блаватской, действительно оказался ее мастерской - или кабинетом, что для мага, фактически, было одним и тем же - несколько похожим на мастерскую Да Винчи. Однако если мастерская Да Винчи была хаотично заполнена самыми различными вещами, что отражало ее хаотичную натуру искателя - или, точнее, собирателя знаний - то кабинет Блаватской был заполнен вещами, которые вряд ли хоть как-либо могли использоваться для чего-то научного. И если строго судить о коллекции странных кристаллов или практически истлевшем листе пергамента Тесла бы не стал, кто знает, что было на уме у этих магов, преследующих свои, оккультные цели, то вот книга "Сто блюд древнеегипетской кухни" и "Секреты зодчества тибетских монахов" вызывали у того вопросы.

Впрочем, не больше вопросов, чем вызывала у него сама Блаватская и ее теория - или, по крайней мере, те несколько отрывков, что ему все же удалось уловить из ее рассказа. Хотя, судя по тем же отрывкам, если бы даже он прослушал полную лекцию от Блаватской - намного понятнее ему бы явно не стало.

На секунду Тесла задумался над тем, что именно ему стоило делать в данный момент, однако скрип двери заставил того вздрогнуть, развернувшись к новому посетителю.

-Ох, прошу прощения,- впрочем, на пороге появилась не Елена, пылающая желанием рассказать какую-нибудь новую теорию Тесле, а неприметный мужчина средних лет,- Извините, вы не видели Мадам Блаватскую? Я доставил ей обед...

На секунду Тесла задумался, но все же выбрал вариант не напоминать Слуге о том, что кто-то находился прямо сейчас в этом доме вместе с ней,- Оставьте его в этом кабинете, я уверен, Мадам вспомнит о нем... Однажды...

Спустя секунду идея родилась в голове Теслы,- Кстати говоря, вы не знаете, где здесь находится лаборатория Эдисона? Я был бы очень благодарен, если бы вы согласились меня сопроводить туда...

-Конечно, мистер Тесла,- видимо, уже поставленный в известность о новом пополнении команды Эдисона, мужчина только кивнул,- А насчет Мадам....

-А насчет Мадам!- тут же прервал мысль мужчины Тесла, обернувшись, словно бы опасаясь, что Блаватская возникнет за его плечом в момент упоминания ее имени,- Я предлагаю вам не беспокоиться... Более того, я предлагаю нам с вами поторапливаться!

После чего, услышав звук открывающейся двери где-то дальше по дому - что могло означать и то, что Блаватская, расправившись со своим порывом вдохновения, планировала теперь вернуться к Тесле для того, чтобы закончить свой рассказ - если у него вообще мог быть конец - Тесла улыбнулся мужчине,- Кстати говоря, как насчет пробежки? Бег закаляет тело! И спасает разум, поверьте мне!

После чего Тесла бросился вперед, оставляя недоумевающего Короля Демонов позади.

***

-Это и есть моя подруга, о которой я упоминал,- Карна взглянул сперва на девушку, представившуюся его матерью, после чего перевел взгляд на свою подругу.

-Здравствуйте!- голос. прозвучавший ему в ответ был феноменально громким и раскатистым, однако это было ожидаемо от фигуры подобного размера.

-Ох, Карна, она милейшее создание!- самоназванная мать Карны тут же обернулась к тому с улыбкой,- Но тебе не кажется, что она несколько... Маловата для тебя?

-Я не маленькая!- громкий голос, впрочем, хотя и звучал раскатистым басом из-за размера говорившей, одновременно с тем был и достаточно высоким для того, чтобы принадлежать ребенку,- Я самая большая!

-Она действительно не маленькая, поскольку ее размер превышает в данный момент двадцать метров. Технически говоря, в текущих условиях она действительно самая большая,- Карна ответил спокойно.

Ангрбода же перевела взгляд с Карны обратно на его подругу.

Примерно двадцать метров высоты и, вероятно, несколько сотен тонн веса - было первым, что бросалось в глаза при взгляде на нее. Разглядеть остальные же черты для обычного человека было сложно ввиду необходимости задирать свою голову - или же смотреть с приличной дистанции - однако благодаря тому, что прямо сейчас Карна и Ангрбода находились на большой высоте, глядя практически в глаза девушке, Ангрбода могла разглядеть говорившую полностью.

Короткие золотистые волосы, не доходившие даже до плеч девушки, глаза золотисто-медового цвета, большое теплое пальто, спускавшееся чуть ниже пояса, штаны, два толстых кожаных сапога на ногах и кожаные перчатки на руках, берет на голове, под стать размеру девушки - и огромный двулезвийный топор красного цвета - девушка идеально вписывалась в представление о лесорубе... Вписывалась бы, если бы не нахмуренное выражение лица с надутыми щеками, выдававшими в ней ребенка, и рост примерно в пятиэтажный дом, выдававшие в той кого угодно, но не человека.

-О нет, я не о росте,- Ангрбода, однако, лишь немного улыбнулась на эти слова, прежде чем взглянуть на огромную Слугу перед ней,- Я о ее, хм... Возрасте, насколько это возможно сказать в текущих условиях.

Действительно, хотя Слуга перед Ангрбодой и Карной была громадной, не просто выше Астерия, а размером с, скажем, кайдзю, ее лицо, выражение, даже тон ее голоса, с поправкой на ее размер, выдавали в той самого настоящего ребенка.

-Я не маленькая!- однако возмущаясь словам Ангрбоды, титаническая Слуга только топнула ногой - что выглядело совершенно по-детски, подтверждая слова Ангрбоды о ее возрасте - с поправкой на то, что детское поведение Слуги заставило цельнобетонный бункер затрястись как от землетрясения.

-Ну-ну, конечно же не маленькая,- Ангрбоду, впрочем, этот факт совершенно не испугал - как и полагается матери монстров, способной видеть самые милые и детские черты в выводке гидр или драконов, та лишь улыбнулась Слуге перед ней, прежде чем перевести взгляд на Карну и вздохнуть,- Я думала, что ты приведешь меня к своей девушке...

-Хм?- Карна на эти слова только взглянул с некоторым непониманием во взгляде,- Но я же сказал, что у меня нет... Девушки. Есть лишь подруга, с которой я общаюсь.

-Ох, Карна, мой дорогой,- на эти слова Ангрбода только улыбнулась, вновь глядя на него как на

умилительного, но непередаваемо глупого кролика,- Это не то, что я имела ввиду... Но не переживай, у тебя не было воспитания от матери, так что я обязана буду научить тебя всему... Но чуть позже.

После этих слов, впрочем, Ангрбода развернулась к монументально большой Слуге перед ней и улыбнулась той - что было сложно ввиду размера Слуги, способного заставить даже самых храбрых обдумать заново подобное поведение,- Мое милое дитя, я так рада увидеть тебя!

-Я не дитя!- однако обиженно надув щеки, оттого непроизвольно став похожей на титанического по размерам хомяка, Слуга сложила руки на своей груди,- Я - супертайное суперсекретное супероружие Эдисона - Пол Баньян!

-Как мило,- Ангрбода не смогла сдержать материнской улыбки, глядя на столь умилительную сцену,- А я - твоя мать.

Буньян, моргнув своим огромным глазом, медленно спустилась на колени, чтобы полностью взглянуть на Ангрбоду вблизи, после чего подвела лицо, из-за чего разница в размерах между двумя Слугами проявилась в высшем образе, ведь так Ангрбода, ни в коей мере не маленькая по человеческим меркам, была по виду не больше одного пальца для Буньян - что тут же не преминула заметить сама Буньян,- Но ты такая маленькая!

-Это сейчас,- Ангрбода лишь улыбнулась на это совершенно логичное замечание,- В своей настоящей форме я была бы куда больше тебя...

Карна, молчаливо наблюдавший за разговором, неожиданно же уловив информацию о некоей "настоящей форме" Слуги, тут же вновь нахмурился.

Слуга напротив него до этого момента не давала никакого намека на свое настоящее имя или способности - кроме того, что она каким-то образом знала об имени Карны - что было не так уж сложно, учитывая его известность, на самом деле - и ее представления в качестве его матери, что также мало проясняло ситуацию. Поэтому Карна тут же поспешил задать вопрос,- У тебя есть иная форма?

-Да,- Ангрбода же тут же отвлеклась от Буньян, после чего замерла на секунду,- Хм... Была, скорее была... Больше ее нет - это было... Необходимо для того, чтобы появиться здесь... Хм, впрочем, неважно.

После этих слов Ангрбода повернулась к Буньян, продолжавшей разглядывать саму Ангрбоду с интересом, стоя на коленях, тут же улыбнувшись той,- Моя дорогая, я вижу, что ты способна менять свой размер...

Карна моргнул.

Буньян действительно обладала возможностью изменять свой размер - впрочем, не по своему желанию, а, скорее, подстраиваясь под окружающие ее обстоятельства таким образом, чтобы головой всегда упираться в потолок, если она была в помещении - неважно, был этот потолок в трех метрах или в тридцати - или всегда быть такой, чтобы ее было "видно всем" - если она находилась не в помещении - однако догадаться об этих способностях Буньян, не зная о них заранее, было проблематично - куда логичнее было бы просто предположить, что Буньян была просто настолько большой, особенно учитывая, что она не была единственной из гигантов - и даже в текущей форме не была самой большой из Слуг...

-Почему же ты в таком случае находишься здесь?- Ангрбода взглянула на девчонку мягко

улыбаясь той,- Разве ты не хочешь выйти и пройтись по улице?

-Хочу,- ответ от Буньян последовал незамедлительно, прежде чем та засмущалась,- Но Эдисон запрещает мне выходить...

-Эдисон, хм...- на эти слова Ангрбода замерла, после чего кивнула,- Не переживай, я с ним поговорю. Пойдем, я разрешаю тебе выходить.

-Хо?- Буньян моргнула, после чего подняла вверх свои кулачки - намного больше среднего взрослого человека - и совершенно по-детски обрадовалась,- Пойдем-пойдем!

-Мадам, прошу прощения но Эдисон...- Карна попытался возразить, но...

На мгновение Карне вдруг показалось, что он действительно был кроликом. Маленьким и беззащитным животным, загнанным в угол огромным и свирепым охотником, протягивающим к нему свои руки. Словно бы он был обездвижен, пойман в силки и уже видел, как охотник протягивает нож к его коже, чтобы содрать с него шкуру живьем.

Мгновение спустя ощущение исчезло бесследно, словно бы его никогда и не существовало.

-Карна, ты хотел обидеть свою мать возражением?- Ангрбода развернулась медленно, заставив Карну на секунду замереть.

Внешность Слуги перед ним не изменилась, но почему-то Карне казалось, что перед ним находился совершенно не та Слуга, с которой он общался все это время. Словно бы добрая, радостная и полная любви мать никогда и не существовала на самом деле...

-Я думаю, необходимо проконсультироваться с Эдисоном относительно разумности подобного шага,- и все же, даже так верность Карны была абсолютной, достаточно для того, чтобы заставить его проигнорировать секунду замешательства и волну самого настоящего страха, прошедшую через него, позволив тому произнести необходимые слова.

Ангрбода, прослушав это, лишь улыбнулась Карне легко, словно бы она вновь была той радостной и доброй матерью, с которой он столкнулся в первый раз,- Ох, не переживай, мой милый Карна...

-Я определенно пообщаюсь с ним,- Ангрбода улыбнулась и Карна вздрогнул.

На мгновение в его разуме проскочила одинокая мысль - мысль о том, что, возможно, все это время Эдисон опасался не того противника.

***

Отрывок из книги "Цифры и буквы: Связь между математикой и литературой":
...Вышеозначенный пример Чарльза Лютвиджа Доджсона, знаменитого математика и писателя, прославившегося книгой "Алиса в Стране Чудес" под своим псевдонимом "Льюис Кэрролл" далеко не единственный автор, в этом смысле, даже среди иных математиков своей эпохи и своей страны - так, например, Чарльз Бэббидж, не менее известный английский математик также был и выдающимся писателем. В частности его серия "Атака на Лондон", описывающая весьма футуристическую для его времени картину сражения нежити, демонов и приводимых в движением паром роботов является и вовсе, вполне вероятно, родоначальником сразу нескольких известных в данный момент жанров - в частности эту серию можно считать самым ранним представителем жанра "городского фэнтези", "меха" и, весьма забавно, но эту

же серию книг можно назвать обладающей всеми классическими чертами жанра "попаданец", поскольку в самой книге повествование идет о юном математике, сражающемся в современном автору мире с иномировыми захватчиками с помощью так называемой "паровой брони"...

***

http://tl.rulate.ru/book/74423/2510549